

Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 30–46
Vestnik NSUEM. 2023. No. 1. P. 30–46

Научная статья
УДК 303.09
DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-030-046

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ ИНЖЕНЕРИИ (ВВЕДЕНИЕ В ОНТОЛОГИЮ ГУМАНИТАРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ)

Смирнов Сергей Алевтинович

*Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук*

smirnoff1955@yandex.ru

Аннотация. В работе представлено понимание практики гуманитарной экспертизы как метода. Обосновывается, что в так называемой постнеклассической ситуации допускается сосуществование разных онтологий и онтологических установок. Полагается, что эти онтологии проектны и человекотворны. На место привычных подходов объектного познания мира и овладения миром необходимым образом приходит подход, соразмеряющий, с одной стороны, постоянную трансформацию миров, с другой – метаморфоз и самих авторов проектов, переживающих также вместе с рукотворными мирами собственный процесс изменений. В статье представлен метод гуманитарной экспертизы, понимаемый как метод социогуманитарной инженерии, предполагающей конструирование и изменение социальных миров и управление метаморфозом этих изменений. Автор показывает, что переход к неклассической ситуации самоопределения связан с тем, что принцип человекообразности мира, принципы объективности, разумности и познаваемости мира замещаются иными установками: что мир не объективен, не соразмерен человеку, не разумен и не целесообразен. Он разный – в зависимости от установок проектирующего. В статье представлена принципиальная схема этого метода. Описана ситуация запуска и инициации проекта, ставящего в качестве своей цели не только создание новых миров, но и управление метаморфозом изменений авторов этих изменений. Этим отличается гуманитарное проектирование и социальная инженерия от известных и ранее описанных опытов и практик применения проектного подхода, в которых сами авторы проектов не выступали предметом рефлексивного самопроектирования.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, социогуманитарная инженерия, метод экспертизы, человекообразность, проект, проектирование

Финансирование. Работа написана в рамках грантового проекта «Человек и новый технологический уклад. Антропологический форсайт» при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-18-00103).

Для цитирования: Смирнов С.А. Гуманитарная экспертиза как метод социогуманитарной инженерии (введение в онтологию гуманитарного проектирования) // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 30–46. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-030-046.

Original article

HUMANITARIAN EXPERTISE AS A METHOD OF SOCIO-HUMANITARIAN ENGINEERING (INTRODUCTION TO THE ONTOLOGY OF HUMANITARIAN DESIGN)

Smirnov Sergey A.

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences*

smirnoff1955@yandex.ru

Abstract. The paper presents the conception of humanitarian expertise practice as a method. It is justified that the so-called post-non-classical situation allows coexistence of various ontologies and ontological patterns. It is presumed that these ontologies are project and human-created. The accustomed approaches of learning the world through objects and mastering the world in a necessary way are being replaced with an approach which measures, on the one hand, the constant transformation of the worlds, on the other – the metamorphoses and authors of the projects that go through their own process of changes together with human-created worlds. The article presents the method of humanitarian expertise understood as the method of socio-humanistic engineering which implies construction and alteration of social worlds and management of metamorphosis of these changes. The author demonstrates that the transition to non-classical situation of self-determination is related to the replacement of the principle of human-sizedness of the world and the principles of objectivity, rationality and cognizability of the world with other patterns: that the world is not objective, not human-scaled, not sensible or rational. It is diverse – depending on the patterns of the designer. The article presents the principle scheme of this method. It describes the situation of launch and initiation of the project aimed not only at creation of new worlds but management of the metamorphosis of the changes in the authors of these changes. It is the unique feature of humanitarian projection and social engineering that differs from previously described experience and practice of the application of the project approach, where the authors of the projects were not the subject of reflexive self-projection.

Keywords: humanitarian expertise, socio-humanistic engineering, method of expertise, human-sizedness, project, projection

Financing. The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 21-18-00103 (“Man and a new technological order. Anthropological Foresight”).

For citation: Smirnov S.A. Humanitarian expertise as a method of socio-humanitarian engineering (introduction to the ontology of humanitarian design). *Vestnik NSUEM*. 2023; (1): 30–46. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-030-046.

Постановка задачи

В работе представлено понимание практики гуманитарной экспертизы (далее – ГЭ) как метода социогуманитарной инженерии. Хотелось бы сделать акцент прежде всего на этот инженерный аспект, вынося за скобки собственно аспект этический и гуманитарный, которые уже отмечались в предыдущих работах, посвященных специфике гуманитарной и этической экспертиз [7, 8]. Здесь же покажем *принципиальную схему* устройства ГЭ как *метода*, разворачивающегося по мере реализации разных проектов, за-

трагивающих основы той или иной сферы жизнедеятельности, имеющей гуманитарные последствия. Используя эту схему как *объяснительный и регулирующий принцип*, можно далее организовывать и выстраивать практику проведения ГЭ¹.

В этой связи важно помнить, что в схеме удерживается не столько объект ГЭ (что оценивается, т.е. проект), не столько результат реализации проекта, сколько процесс метаморфоз, переживаемый авторами проекта и его партнерами, включенными в процесс реализации проекта, испытывающими неизбежные социокультурные и гуманитарные изменения.

Парадигмальный сдвиг

Согласно классической рационалистической парадигме развития науки, доминирующей до XX в., научное сообщество полагало, что есть один мир, доступный познанию. А познающий его человек должен быть ему соразмерен. Относительно этого мира строилась та или иная онтология. Допускалось, что в силу единственности мира существует истина, скрытая сущность мира, к которой выстраивается долгий путь познания. Добываемым на этом пути знаниям о мире приписывалась истинность, достоверность и поэтому исследователи спорили относительно того, кто ближе и точнее к истинному, правильному пониманию мира сущего.

В рамках такой парадигмы допускается базовый постулат: мир объективен, разумно устроен, упорядочен, познаваем, доступен познанию отдельно взятым индивидом, становящимся в своем развитии познающим субъектом, осваивающим средства и конструкты познания. На этих допущениях базировался классический тип рациональности². Человек, познающий этот разумный мир, соразмерен ему. Фактически в основании познавательной классической парадигмы закладывался и принцип человекообразности мира и его познания [2, 3].

Неклассическая ситуация начинается тогда, когда именно этот принцип человекообразности перестает работать. Допускается, что в мире есть вещи, недоступные познанию, неразумные, необъективные и непредсказуемые. А познавательная деятельность перестает быть доминирующей в отношении человека и мира. Ей на смену приходит инженерная деятельность и соответственно этому – инженерная парадигма, в дополнение к научной.

В такой ситуации были поставлены под вопрос базовые постулаты о разумности и познаваемости мира и, соответственно, о его соразмерности человеку. Сама парадигма классической рациональности базируется на допущении, что в мире необходимо присутствие разумного существа, т.е. человека. Все представления о разумности, целостности, связности, всеобщности мира получают свою легитимность лишь потому, что в мире

¹ Опыт понимания и описания в целом практик проведения методологически организованной экспертизы как метода инициации общественных изменений, фактически как метод социальной инженерии, представлен в ряде работ отечественных авторов [1, 5, 6]. В нашей работе будем отталкиваться от идей, высказанных этими авторами, а также опираться на свой опыт, понимая специфику как языка, так и фактуры собственно гуманитарной экспертизы.

² См. также предыдущую работу [9, с. 20–23].

присутствует смысловая опора мира, разумный человек, соразмерный этому миру [2, 3, 9].

XX в. открыл человеку то, что было реальным откровением: мир не просто познаваем, он конструируется. Такое допущение стало возможным в связи с осуществленным онтологическим переходом, согласно которому допускается иная природа сущего: мир есть не только мир процессов, объективных и независимых от человека, а мир есть мир поступков, актов мышления, действия людей, мир нравственных выборов и ответственных действий, выступающих основанием для всех остальных сфер жизнедеятельности, включая познание, преобразование, конструирование, проектирование. И от того, как человек мыслит, действует и поступает, зависит и само понимание мира. Как человек помыслит, так он и будет жить.

В этой связи знаниевые и понятийные конструкты, ранее проверявшиеся на истинность, точность, достоверность, теперь должны проверяться также на осмысленность, целесообразность, человекоориентированность. Знания не отражают объекты, а наука, как выражался Р. Рорти, не является «зеркалом природы». Знания собираются, конструируются и строятся под конкретные проекты конкретными людьми и потому имеют деятельностную природу. Они собираются и разбираются, строятся и пересобираются, их хранят в библиотеках культуры. Еще точнее – у знаний и понятий есть имя и фамилия, есть авторство. Они рождаются в конкретной деятельности, у которой есть авторы. Знания мозаичны, они постоянно пересобираются под проектные задачи и программы. В таком случае актуальной становится задача сбора и хранения разных массивов данных. Из них уже авторы проектов и программ собирают те или иные знаниевые конструкты, конструкторские проектные модели, состоящие из этих данных³.

В такой ситуации понятия, строящиеся ранее в классической модели науки и игравшие роль каркасных лесов, несущих конструкций, крепящих человеческий опыт, выполнявших функцию опор и ориентиров, перестают быть таковыми в силу снятия с эпистемологического опыта критерия объективности и достоверности, в силу того, что в мире не может быть единой и единственной онтологии, одной картины мира, нет потому и единых понятийных каркасов. Нет поэтому единого языка. Наступает «понятийная катастрофа» [5, с. 49].

Это приводит к угрозе дезориентации человека в принципе и к смене всей стратегии мышления – к отказу от выстраивания доктринальных концептов и теорий, которым приписывается объективность сущего, – в пользу выстраивания поисковых и навигационных стратегий, предполагающих разработку авторских проектных и программных схем и маршрутов действий. Забегая вперед, заметим, что практики гуманитарных экспертиз и форсайтов выступают как раз такими практиками навигации и выстраивания антропологии будущего.

³ Если в классической парадигме знаниям приписывалось онтологическое значение, за знаниями предполагалось некое сущее, теперь же за знаниями прикрепляются инженерные задачи, знания все менее отражают некое объективное сущее, они все более становятся средством для собирания конструкторов, строящихся под проектные задачи [5, с. 48].

Тем самым переходим от собственно привычной научной онтологии и картины мира (гомогенной, претендующей на истинность и достоверность) – к инженерным практикам мышления и действия множества субъектов, акторов, носителей воли, целей и полаганий. Именно конструирование и проектирование, сборка и разборка конструкторов из массивов данных, собирание разнородного материала под задачу есть сугубо инженерный тип действия. В эти сборочные конструкторы входят разные составляющие – собственно знания о процессах, социальные связи и коммуникации, управленческие функции и работы, технические задачи, позиции, цели и полагания акторов⁴.

По этой же инженерной логике сборки и разборки конструкторских схем действия стали выстраиваться и собственно социальные и гуманитарные проекты. Сама идея инженерии была распространена и на социальную и гуманитарную сферы.

В таком случае в инженерной парадигме необходима и соответствующая стратегия – соположения и сопричастия разных онтологий, картин мира, целей и оснований действий людей. Необходима организация разных онтологических картин и построение онтологических конфигураторов, имеющих не знаниевую природу, а целеполагающую, деятельностьную. Люди, носители конструкторов опыта, вынуждены договариваться о смыслах и целях своих действий, сопологать их друг другу, а не спорить о понятиях, о точности и правильности своих представлений, о том, что должно быть на самом деле.

Но согласование разных онтологических картин и выстраивание конфигураторов невозможно в привычном проектном зале. Осуществление социально-культурного инженерного действия в человеческом общежитии, где пребывают разные носители отдельных воли и устремлений, невозможно в привычном проектном зале – зале выработки отдельно взятым субъектом своего проекта и его реализации. Так было ранее, в эпоху недавнего увлечения и массового внедрения проектного подхода, носители которого полагали, что любая идея, касаемая особенно социального и гуманитарного развития, если она правильно упакована в проект, должна быть реализуема. Это порождало и порождает разного рода очередные социальные утопии, реформации и конфликты.

Согласование многих воли невозможно лишь в проектном действии. Многообразие целей и устремлений и их постоянные изменения не могут быть спрогнозированы и спроектированы, равно как не могут быть пред-

⁴ Другие исследователи называют вышеназванный переход от классической к неклассической ситуации переходом от века науки к веку технаук, предметом которых выступает не столько познание мира, сколько его преобразование, в рамках которого и сам человек становится таким предметом биотехнологического преобразования [10, с. 10]. Более того, мир технаук имеет дело с неустойчивыми границами между миром человека и миром вещей или миром техники. Собственно, поэтому суть биоэтики, полагает П.Д. Тищенко, и заключается в том, чтобы путем экспертных дискуссий и согласований каждый раз заново формировать границы между миром людей и миром вещей, тем самым всякий раз возвращаясь вновь к ответу на вопрос – «что такое человек?», всякий раз восстанавливая демаркационную линию между миром человека и миром вещей. Эта граница в технауках становится предметом технологического конструирования [10, с. 11].

ставлены в единой гомогенной онтологии. Онтология в инженерной парадигме гетерогенна и гетерохронна. Идеи рождаются из разных источников, имеют разных носителей и не могут быть представлены в едином и единственном шаге развития и упакованы под один проект. Здесь много авторов, траекторий и схем представленности.

В силу снятия критерия объективности смещается и сам акцент понимания смысла действия. С объекта и всего дискурса о правильности и достоверности акцент переносится на проблему осмысленности действия и выработки адекватного *метода* этого действия. Акторы, носители действий, нуждаются в том, чтобы вырабатывать не столько знания о мире, сколько адекватные методы действия, способы построения работ, связанных с выстраиванием своего полагания в мире, где другой носитель действия также рассчитывает на свое осмысленное действие. А поэтому метод действия не обязан быть соответствующим некоему объекту (как в классической картине мира), он должен сопологаться целям и задачам авторов проектов, носителей идей развития. Метод должен соответствовать самому действию и учитывать последствия, связанные с тем или иным действием.

В силу этого растет фактор непредсказуемости в мире сосуществования множества волей и устремлений. Особенно растет непредсказуемость и непрогнозируемость гуманитарных последствий (в силу сложности их формализации) и увеличения сложности проектов и преобразований.

Поэтому важнейшим становится построение *метода действия* как способа преобразований посредством *управления гуманитарным сдвигом* в собственной ситуации человека, автора проектного действия, и учета ответных действий других контрагентов.

Сказанное предполагает представление метода действия не как исследования внешних, вне положенных автору проекта, объектов, а как метода навигации и поиска, по ходу которого происходит метаморфоз и самого автора проекта, носителя идеи. Но коль скоро этот метаморфоз предсказать и предзадать нельзя, то необходимо вырабатывать дорожные карты движения, маршруты изменений.

Эта дорожная карта показывает не внешние мировые тренды (роста цен, понижения спроса на автомобили определенной марки или новые стили в одежде, что обычно представлено в практике различных форсайтов), а *карты изменений носителя идеи, автора проекта, карты его гуманитарного метаморфоза*. Ведь его проект – это видение образа будущего его самого, его места, видение преобразований его предметной деятельности, куда он включен как живой ее носитель. Поэтому проект есть проект изменения самого субъекта, носителя проекта. Это карта его личностного и профессионального роста⁵.

⁵ С учетом вышесказанного проект прежде всего предполагает трансформацию мышления автора проекта, посредством чего происходит и трансформация ситуации. В этом плане не надо ломать людей, заставляя их меняться, давить на них извне. Прежде всего автор проекта переживает метаморфоз своего способа мысли и начинает видеть ситуацию по-другому: «Проект – это трансформация ситуации, ориентированная таким образом, чтобы при минимальных изменениях было достижение всех целевых пунктов. Надо сохранять внешнюю структуру, миссию, назначение, цели. А изменения и перестройки вообще должны быть минимальными. Перестройки надо производить в мыслях и психологических состояниях» [11, с. 118].

Для полагания своего проектного действия автор представляет перед собой схему позиций и коммуникаций, целей и задач, своих и других. Автор преобразований должен видеть самого себя в своей схеме и другого, и глазами схемы он начинает видеть собственно и сам мир. Без представленности мира в схеме мысли и действия он слеп. В схеме осмысливается и цикл жизни этого мира.

Мышление о порождении мира посредством проектов и их гуманитарных последствиях есть мышление авторское. Оно не исследует готовый внешний объект, не преобразует готовые объекты внешней среды, не конструирует машину вне человека. Это авторское произведение, точнее, даже автопортрет, видение собственно метаморфоза своей формы жизни. Автор организует собственный шаг развития мира в ситуации постоянного дефицита знаний о нем.

В схеме проектного действия тем самым необходимо удерживать:

1. Позиции, включая позицию автора проекта и позиции ближайших соседей, контрагентов или партнеров по предметной деятельности.

2. Карту полигона предполагаемых проектных действий, которые автор предполагает совершить в мире предметной деятельности.

3. Систему, наличность всех связей и коммуникаций в предметной деятельности.

4. Включенность автора в некое целое, большее, чем он сам. Например, проект посвящен преобразованию учебной деятельности в университете. Без видения университета как целого и встроенности в него автор проекта будет обладать дефицитом видения.

5. Возможности и моменты непредсказуемости действий других акторов для автора преобразований («джокеры», «дикие карты»).

6. Правила, нормы взаимодействия на полигоне изменений.

7. Видение места проекта в сфере предметной деятельности, которая будет переживать изменения.

Автор проекта, субъект действия, выступает «мыслящей инстанцией», носителем этой схемы изменений, которая, как и сама мысль, больше отдельно взятого индивида. Автор проекта, хотя исходно и выступающий индивидом, в ходе проекта *дотраивает* себя до субъекта действия и до мыслящей инстанции, стремясь удерживать все целое преобразований, всю ситуацию изменений, которая при вбрасывании проекта всегда будет больше отдельно взятых индивидов.

Только субъект изменений как мыслящая инстанция (большая, чем индивид) может быть соразмерной масштабу изменений и должен быть способным меняться по мере изменения ситуации.

Последнее необходимо и возможно при выполнении ряда условий (см. также [5, с. 60]):

– жизненная включенность автора проекта в ситуацию изменений; он проектирует не еще один инструмент, он порождает новую форму жизни, меняя мир и самого себя;

– готовность автора проекта дотраивать себя до масштаба ситуации изменений;

– готовность и способность выстраивать коммуникацию с другими агентами изменений;

– готовность и способность работать с непредсказуемыми ответными действиями, выступающими в качестве джокеров для новых проектов.

Гуманитарная экспертиза как метод. Принципиальная схема

Итак, в инженерной парадигме человек сам встроен в мир и сам порождает его изменения. Поэтому природа таких изменений событийна и рукотворна, а не объектно-процессная.

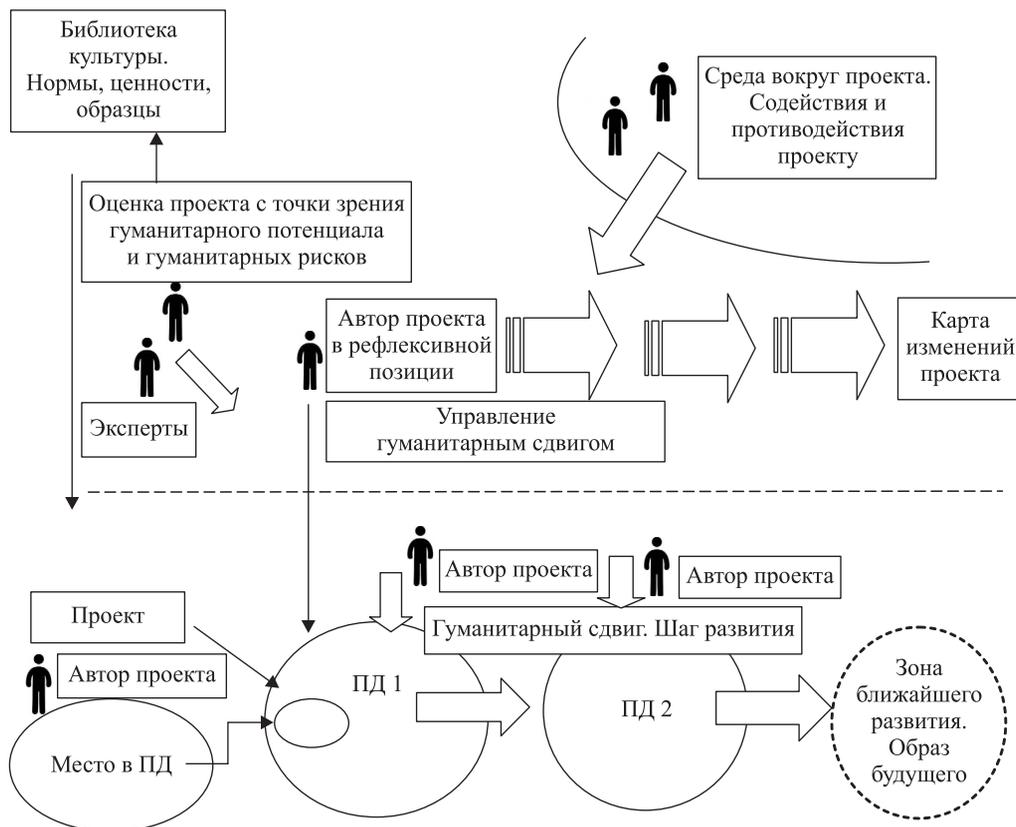
В этой рамке и рождается собственно гуманитарная экспертиза (далее – ГЭ) как институт и практика установления места человека через его проектное действие, становясь событием этого установления. Поэтому ГЭ есть метод социогуманитарной инженерии, а не акт познания.

Практики конструирования привели к переходу от кантовского вопроса «Что такое человек?» (и связанного с этим стремления выверять и проверять знания о человеке на предмет их истинности и объективности) к вопросу о том, «Где есть человек?», ответ на который событие: человек есть тот, каким он совершается в мире, что он делает с самим собой, человек есть поступающее мышление и действие, посредством чего он, человек, и находит, обретает свое место, которое также событийно. Оно всякий раз переустанавливается в момент события мышления и действия. Поэтому и границы этого места человека прозрачны и пульсирующи⁶.

Если границы места человека пульсируют, то он потому всякий раз их и восстанавливает. Предмет ГЭ и есть восстановление места человека, его границ, тем самым собственно его *нормы быть*. Она, ГЭ, есть метод установления, восстановления этого места. Поэтому она выступает не познавательным действием относительно того, что такое человек, а конструированием этого места, выстраиванием его места, его нормы быть, поскольку эта норма не субстанциальна, она событийна (норма быть есть усилие быть).

В таком случае в основании устройства ГЭ как социогуманитарного инженерного действия должна быть положена представленная в нашем мышлении и выраженная в знаковой форме принципиальная схема ее устройства, имеющая не познавательный смысл, а проектно-событийный. Эта схема существует сугубо в нашем мышлении как объяснительный принцип, с помощью которого показывается регулятивный механизм действия ГЭ (рисунок).

⁶ Ср. у Х. Плеснера: границы человека виртуальны, ментальны. Например, линии на рисунке не обладают никаким реальным сущим. Они могут быть проведены, затем стерты, затем вновь проведены. Так и границы человека и его тела [4, с. 104–108]. Граница места человека не существует сама по себе, она полагается как место соприкосновения одного, меня, с иным мне. Это соприкосновение пульсирует. Граница представляет собой в таком случае некий пульсирующий контур.

Гуманитарная экспертиза. Принципиальная схема.

ПД – предметная деятельность

Humanitarian expertise. Schematic diagram.

PD – subject activity

На схеме фигура обозначает автора проекта в различных позициях (в ситуации инициации проекта, хода проекта, управления проектом, в рефлексивной позиции).

Этот знак обозначает позицию экспертов в верхней левой части схемы, а также позицию сторонников и противников проекта в верхней правой части.

В нижней половине схемы показан путь проекта, его развертывание. Над этой частью показано рефлексивное отслеживание проекта и управление гуманитарным сдвигом. Эта часть самая важная. От степени и масштаба изменений и понимания авторами проекта собственного метаморфоза зависит и ход самого проекта.

Собственно содержанием изменений является изменение сферы самой предметной деятельности (ПД), которая «сидит» на ее носителях и переживает пошаговые изменения (ПД 1, ПД 2 и т.д.).

Повторим, что гуманитарная экспертиза понимается нами как метод социогуманитарной инженерии, т.е. способ организации и управления социальными и гуманитарными изменениями, происходящими не вне людей, а на самих людях, связанными с реализацией проектов, содержанием кото-

рых является внедрение так называемых умных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека.

Лишь в узком, привычном, смысле ГЭ можно понимать как оценку гуманитарных рисков и негативных, деструктивных последствий внедрения умных технологий в жизнедеятельность человека, наблюдаемых в силу этого внедрения, и этических проблем, с этим связанных. Об этом в литературе много написано [7, 8].

Мы полагаем, что именно поэтому имеет смысл понимать и выстраивать ГЭ как метод инициации и управления процессом гуманитарных изменений, происходящих на людях в связи с внедрением технологий, меняющих привычный уклад жизни, привычное устройство базовых деятельностей людей.

В состав этого метода входят следующие виды работ.

1. Инициация, генезис проектов, порождающих гуманитарный сдвиг, имеющих гуманитарные последствия.

2. Организация работ по реализации этих проектов.

3. Оценка проектов с точки зрения возможных гуманитарных последствий, связанных с реализацией проектов. Проведение процедуры оценки гуманитарных рисков и гуманитарного потенциала проекта в рамках защиты и обоснования проекта.

4. Мониторинг процесса реализации проекта, организация сопровождения проектов.

5. Выработка норм и правил человеческого общежития, необходимых в ситуации гуманитарных изменений.

6. Выработка и составление дорожных карт маршрутов реализации проектов, в которых фиксируются моменты и треки гуманитарных изменений и сдвигов. В силу сложности и тонкости, проблематичности наблюдения за ними они ведутся в виде дневников наблюдений, протоколов, бортовых журналов, в которых отмечается корректировка действий по маршруту и сопровождению проекта, гуманитарные изменения и метаморфоз участников проекта.

7. Рефлексивное описание гуманитарных последствий, гуманитарно-го сдвига на материале конкретной фактуры проекта, его носителей. Инвентаризация гуманитарных рисков и гуманитарного потенциала проекта в точках движения, важных для корректировки управления навигацией проекта.

8. Осуществление приращения проекта, достраивание проекта в его гуманитарной составляющей. Выстраивание антропологии проекта.

9. Оценка шага развития при внедрении проекта. Понимание сдвига от ПД 1 к ПД 2 (см. рисунок).

10. Сопровождение проекта при его внедрении, запуске и реализации. Мониторинг жизни проекта.

11. Выстраивание при внедрении и жизни проекта новых социальных связей, новых правил игры, принципов и кодексов. Управление процессом социальных изменений через сдвиг в ПД, т.е. собственно социальная инженерия.

Фактически сказанное предполагает представление образа желаемого будущего, который выкладывает перед собой автор проекта – как представление о себе в будущем, его фактический автопортрет в будущем, после прохождения шагов по реализации проекта. В этом заключается и главная трудность – выкладывать свой образ будущего. Обычно авторы проектов себя не видят в проекте или видят в карикатурном, идеологическом виде, представляя себя глазами чужого сознания, или вытаскивают привычные представления о себе в прошлом, тиражируя себя в будущее.

Необходимо помнить, что, строго говоря, образ будущего, помышляемый автором проекта, существует в его мышлении. Этот образ ничего не отражает, за ним не лежит никакая объективная картина мира. Он не соответствует никакой внешней реальности. Его реальность – мышление самого автора проекта. Поэтому фактически реализация проекта предполагает проведение сложно организованных процедур переноса/перехода из реальности проекта в реальность социокультурную. Тем самым автор проекта «строит реальный мир соответственно своим идеальным схемам» [12, с. 191].

Образ будущего необходимо представить не в виде некоей абстрактной идеи или абстрактного образа будущего, не в виде проекта, как это привычно делать при нормах проектирования, а в виде связки исходного состояния, толкавшего автора проекта на инициацию проекта (исток проекта, толкающий на самоопределение автора проекта) через шаги по навигации проекта, с предельным горизонтом образа будущего. Стяжка между истоком и горизонтом задает энергию для хода всего проекта. Если этой связки нет, то проект быстро закончится, исчерпав свою энергию. Эти изгибы и торосы, связанные с реализацией проекта и его навигацией, разворачиваются на самом авторе проекта и его партнерах, на их пошаговом изменении в этой навигации, воплощаясь в личностном и профессиональном метаморфозе, и фиксируются в дневнике наблюдений, бортовом журнале.

Инициация проекта

Важно понять, что сама инициация проекта не связана напрямую и непосредственно с теоретической работой, не является результатом предварительных исследований каких-то глубинных процессов, также не является частью организационной работы автора проекта на его рабочем месте. Инициация проекта – это результат и факт его личной и профессиональной биографии, его личностного и профессионального самоопределения, и рождается на стыке его личностного истока и предельного горизонта.

Поэтому по большому счету таких проектов, несущих в себе гуманитарные последствия, не может быть много. Большинство проектов, как правило, обычно посвящено отдельно взятым аспектам профессиональной деятельности, они касаются инструментария работ, ассортимента средств в рамках привычной, существующей социальной и профессиональной среды, устоявшихся норм и привычек, в условиях функционирования в рамках неизменной предметной деятельности.

Проекты, подлежащие ГЭ, предполагают изменения самой предметной деятельности, изменения среды обитания, самих способов реализации и осуществления, построения базовой предметной деятельности (далее – ПД) (например, образовательной, научной, культурной, медицинской, управленческой), изменения норм и правил построения ПД. И потому они затрагивают ценностные, смысловые и нормативные опоры этой ПД, в силу чего они имеют гуманитарные последствия. А поэтому и становятся предметом ГЭ.

Ситуация неопределенности и непредсказуемости порождает заказ на ГЭ как на метод социогуманитарной инженерии, имеющей своим предметом управление и сопровождение проектов, имеющих непрогнозируемые гуманитарные последствия и риски. Поэтому возникает нужда в ГЭ как в институции, а не как в отдельно взятых процедурах. В рамках этой институции исследование и проектирование выступают подчиненными, включенными в более рамочную работу – собственно работу по инженерии гуманитарных изменений⁷.

Автор проекта (преобразователь, инициатор гуманитарного сдвига) в таком случае выступает не просто автором проекта в привычном смысле. Он – *носитель и инициатор гуманитарного сдвига*. Стало быть, в его проекте должно быть удержано главное – содержание и смысл этого сдвига, происходящего, заметим, на нем самом.

Автор проекта в самом проекте в этой связи должен обозначить и себя, инициатора сдвига, свое место в предметной деятельности, подвергаемой его проектному действию, и показать собственную ситуацию гуманитарного сдвига. Эту ситуацию сдвига он должен удерживать в своей исходной схеме сдвига, наполняя ее конкретным содержанием (см. движение автора проекта на рисунке).

Обозначая свое место в проекте, его автор обозначает и свое место в мире, вводит своим личностным проектным усилием это место. Тем самым рождается новая форма жизни, живущая со своей жизненной интенцией и вступающая в контакт с другими формами жизни, имеющими свои места. Эта форма жизни рождается, имеет искусственно-естественный генезис,

⁷ Институциональный подход к организации экспертизы как социальной инженерии выражен в ряде работ некоторых авторов [1]. Эти авторы фактически пытались осмыслить экспертизу как «институциональную форму», в категориях работы состязательных институций (суда и парламента). Сама экспертиза в ее рамках строится как публичное, открытое состязание разных сторон, сторонников и противников проекта, с выработкой правил состязаний, клятвы со стороны автора проекта и его защиты, включая публичные слушания и т.д. Полагаю, что подобное копирование и перенос состязательных практик, их устройства в практику социогуманитарной инженерии чревато и спорно. Поскольку данные состязательные институции опираются на хорошо разработанную, утвержденную и согласованную нормативную базу в виде законов, предписаний, актов и процедур. Таковой базы у гуманитарной экспертизы нет и быть не может. Это все равно, что сравнивать поход по неизвестным диким местам в тайге, без карты и компаса, с экскурсией по Эрмитажу. Но сама попытка осмыслить экспертизу как институциональную форму, с ее правилами, процедурами, кодексом, принципами, устройством, позициями – эта попытка вполне обоснована. Но надо отметить, что это хорошее и многообещающее начало, связанное с попыткой осуществить институционализацию экспертизы, продолжения не получила. Прошло более 20 лет после описанных прецедентов.

поскольку выступает результатом проектного действия, порождаемого ситуацией разрыва в ПД, испытываемого на себе автором проекта, включенного в эту ПД. Интенция автора проекта предполагает развитие его формы жизни, а разрывы в ПД не позволяют этой интенции осуществиться. Автор на себе проживает разрывы в ПД, поскольку его форма жизни встречает современные ему тренды развития. Последние создают при встрече с ПД ситуацию вызова. Через себя, свою ПД и свой проект автор проекта видит действие этих трендов, толкающих его на шаг развития.

Своим проектом как новой формой жизни автор стремится осуществить шаг развития, переводя ситуацию из ПД 1 в другую стадию (ПД 2), стремясь увидеть образ будущего, зону ближайшего развития (ЗБР) (см. рисунок).

Но проблема заключается в том, что ЗБР может быть представлена лишь в желаемом образе, который не может быть частью исходного проекта по определению. Увидеть реальность будущего своей ПД автор проекта не может. Поскольку будущего как реальности нет. Образ будущего задается в образе через интенцию автора, его самоопределение. Но этот образ встречает сопротивление у других контрагентов, включенных также в эту или соседнюю ПД. Другие контрагенты, такие же самостоятельные и рефлексивные, носители иных форм жизни, имеют иное представление о том, как далее развиваться или не развиваться ПД (см. среда проекта на рисунке).

Эта ситуация встречи разных видений не может быть полностью спроектирована и упакована в отдельно взятый проект. Поэтому над проектом выстраивается рефлексивный метаплан управления проектом и всем сдвигом в ПД, и план мониторинга гуманитарного сдвига (большая стрелка на рисунке).

В ходе движения проекта происходит его неизбежная трансформация, в рамках которого меняется и сам проект, и его автор. Автор проекта достраивает себя, свою субъектность и антропологию проекта, дооформляет себя до фигуры управляющего гуманитарным сдвигом, которым (управляющим) он ранее не был, он дополняет свое видение, становящееся более объемным, достраивает себя до более полного, цельного состояния. Он не мог видеть в исходном старте проекта всю ситуацию развития, чреватую конфликтами и джокерами. В ходе проекта и сдвига он сам меняется и начинает видеть и уметь то, чего не мог видеть и уметь до запуска проекта.

В этом плане важнейшим в социальной инженерии является не сам проект в его предметности, а управление гуманитарным сдвигом, и возможность, способность автора проекта переживать и удерживать собственный метаморфоз, становиться другим.

Эта позиция управления проектом и гуманитарным сдвигом отличается от позиции собственно автора проекта в самом начале (хотя они могут сочетаться в одном человеке). Она не проектная, она держится на ценностных, смысловых, гуманитарных основаниях, нормах, не могущих быть упакованными и формализуемыми в проекте. Они держатся в метаплане и задают ценностный смысловой контекст всему движению проекта по гуманитарному сдвигу.

Требования к организации гуманитарной экспертизы как к процедуре

Сказанное означает необходимость выделения требований к организации самой ГЭ как процедуры.

1. Осознание автором зрелости и готовности проекта, осознание готовности самого автора. Ощущение автором проекта готовности к изменениям.

2. Полнота, представленность всех участников, имеющих отношение к проблемной ситуации, сложившейся в данной ПД. Складывание проектной команды.

3. Готовность проекта к защите. Предварительные репетиции защиты. Пилотная обкатка, предварительные обсуждения.

4. Подбор и подключение экспертов. В качестве таковых могут выступать как участники, уже включенные в ситуацию, так и приглашенные. Требования к экспертам выражаются прежде всего в отношении доверия к ним со стороны участников проекта. Этим людям сообщество принимает за экспертов. И второе – эти эксперты потому и приглашены, поскольку имеют опыт, сходный с данным проектом, данной проблемной ситуацией.

5. Выработка правил коммуникации по проведению процедуры ГЭ. Принятие этих правил, их предварительное согласование со всеми участниками процедуры.

6. Составление и согласование списков вопросов, посвященных оценке гуманитарных последствий, гуманитарных рисков и гуманитарного потенциала проекта. Они выступают реперными ориентирами для организации содержательного разговора на самой процедуре оценки. Списки составляются каждый раз под конкретную процедуру оценки проекта в связи со спецификой содержания проекта.

7. Выделение отдельной позиции методологов, управляющих организацией процесса инициации и сопровождения процесса реализации проекта.

8. Достраивание авторами проекта его антропологии, доведение до целого проекта, до целого всей ситуации изменений, доразвивание до состояния соразмерности автора проекта целому, которое всегда больше отдельных индивидов.

9. Угадывание джокеров, работа с дикими картами и сопротивлением реализации проекта. Минимизация рисков и увеличение возможностей по реализации проекта.

Предполагаемые результаты гуманитарной экспертизы

Из сказанного выше следует, что собственно ГЭ есть процессуальная форма, в которую могут входить и отдельно проводимые процедуры запуска проекта, его оценки, отдельных фиксаций промежуточных результатов, моменты коррекции хода проекта и другие реперные точки продвижения авторов проекта, точки навигации и отслеживания.

Понятно, что в этом случае можно говорить не столько о результатах ГЭ, сколько об отдельных фиксируемых «следах» пути проекта, который

может идти и несколько лет. Стало быть, жизненный цикл проекта становится частью жизни его носителей⁸.

Но результатами таких проектов можно все же считать как следы, в которых воплощались моменты осмысления и хода проекта, понимания его гуманитарного метаморфоза, так и основные итоги, фиксирующие заявленные в начале стратегические цели, которые в ходе движения могут корректироваться.

Таковыми следами могут быть статьи, интервью, книги, воспоминания, дневники, бортовые журналы наблюдений, кодексы и своды правил и др., в которых описываются собственно результаты, точнее, реперные точки, фиксирующие значимые для носителей проекта моменты осмысления пройденной части пути.

Список источников

1. *Марача В.Г., Матюхин А.А.* Экспертиза как «институт общественных изменений» // Этюды по социальной инженерии. От утопии к организации / отв. ред. В.М. Розин. М.: УРСС, 2002. С. 113–132.
2. *Петров М.К.* Человеческая размерность и мир предметной деятельности // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 108–118.
3. *Петров М.К.* Системный подход и человекообразность теоретического мышления // Социология науки и технологий. 2012. Т. 3, № 3. С. 97–111.
4. *Плеснер Х.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / пер. с нем. А.Г. Гаджикурбанова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
5. *Попов С.В.* Методология организации общественных изменений. Методологически организованная экспертиза как способ инициации общественных изменений // Этюды по социальной инженерии. От утопии к организации / отв. ред. В.М. Розин. М.: УРСС, 2002. С. 45–78.
6. *Розин В.М.* Эволюция и возможности социальной инженерии. Социальное проектирование (история вопроса и проблемы) // Этюды по социальной инженерии. От утопии к организации / отв. ред. В.М. Розин. М.: УРСС, 2002. С. 5–31.
7. *Синюкова Н.А., Смирнов С.А.* Между этикой и технологией. Метаморфозы этической экспертизы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 4. С. 635–646.
8. *Синюкова Н.А., Смирнов С.А.* Этическая и гуманитарная экспертиза: концептуальное различие. Методологический аспект // Человек.RU. 2021. № 16. С. 26–48.
9. *Смирнов С.А.* Проблема нормы в неклассической рациональности // Философия науки. 2019. № 1 (80). С. 19–57.
10. *Тищенко П.Д.* Человек, конвергентные технологии и открытость навстречу будущему (вопрошание о смысле человека в человеке) // Рабочие тетради по биоэтике. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 8–22.
11. *Щедровицкий Г.П.* Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. Курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого, т. 5. ОРУ (2); 2-е изд. М.: Путь, 2003.

⁸ Например, у автора этих строк было несколько таких научно-образовательных проектов, тянувшихся 3–5 лет. Это проект в чистом виде навигационный, поисковый, с огромным количеством неучтенных гуманитарных рисков – проект экспериментальной группы на историческом факультете НГПИ в 1987–1993 гг. Это проект «Клуб Финансист» в НГУЭУ в 2005–2009 гг. Это проект, в рамках которого написана данная статья, рассчитанный на три года, с возможностью продления на два года и др. Следы этих проектов отражены в разных публикациях (статьях, интервью, книгах).

12. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого, т. 4. ОРУ (1); 2-е изд. М.: Путь, 2003.

References

1. Maracha V.G., Matjuhin A.A. Jekspertiza kak «institut obshhestvennyh izmenenij» [Expertise as an “institution of social change”], *Jetjudy po social’noj inzhenerii. Ot utopii k organizacii* [Studies in social engineering. From utopia to organization]. Otv. red. V.M. Rozin. Moscow: URSS, 2002. Pp. 113–132.
2. Petrov M.K. Chelovecheskaja razmernost’ i mir predmetnoj dejatel’nosti [Human Dimension and the World of Objective Activity], *Vyssee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2010, no. 4, pp. 108–118.
3. Petrov M.K. Sistemnyj podhod i chelovekorazmernost’ teoreticheskogo myshlenija [System approach and human dimension of theoretical thinking], *Sociologija nauki i tehnologij* [Sociology of science and technology], 2012, vol. 3, no. 3, pp. 97–111.
4. Plesner H. Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuju antropologiju [Stages of the organic and man: Introduction to philosophical anthropology]. Per. s nem. A.G. Gadzhikurbanova. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004.
5. Popov S.V. Metodologija organizacii obshhestvennyh izmenenij. Metodologicheski organizovannaja jekspertiza kak sposob iniciacii obshhestvennyh izmenenij [Methodology for organizing social change. Methodologically organized expertise as a way to initiate social changes], *Jetjudy po social’noj inzhenerii. Ot utopii k organizacii* [Etudes in social engineering. From utopia to organization]. Otv. red. V.M. Rozin. Moscow: URSS, 2002. Pp. 45–78.
6. Rozin V.M. Jevoljucija i vozmozhnosti social’noj inzhenerii. Social’noe proektirovanie (istorija voprosa i problemy) [Evolution and possibilities of social engineering. Social design (history and problems)], *Jetjudy po social’noj inzhenerii. Ot utopii k organizacii* [Studies in social engineering. From utopia to organization]. Otv. red. V.M. Rozin. Moscow: URSS, 2002. Pp. 5–31.
7. Sinjukova N.A., Smirnov S.A. Mezhdju jetikoj i tehnologiej. Metamorfozy jeticheskoi jekspertizy [Between ethics and technology. Metamorphoses of ethical expertise]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija* [Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology], 2021, vol. 37, iss. 4, pp. 635–646.
8. Sinjukova N.A., Smirnov S.A. Jeticheskaja i gumanitarnaja jekspertiza: konceptual’noe razlicenie. Metodologicheskij aspekt [Ethical and humanitarian expertise: a conceptual distinction. Methodological aspect], *Chelovek.RU* [Chelovek.RU], 2021, no. 16, pp. 26–48.
9. Smirnov S.A. Problema normy v neklassicheskoj racional’nosti [The problem of the norm in non-classical rationality], *Filosofija nauki* [Philosophy of Science], 2019, no. 1 (80), pp. 19–57.
10. Tishhenko P.D. Chelovek, konvergentnye tehnologii i otkrytost’ navstrechu budushhemu (voproskanie o smysle cheloveka v cheloveke) [Man, convergent technologies and openness towards the future (questioning about the meaning of man in man)], *Rabochie tetradi po biojetike* [Workbooks on bioethics]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2017. Pp. 8–22.
11. Shhedrovickij G.P. Metodologija i filosofija organizacionno-upravljencheskoj dejatel’nosti: osnovnye ponjatija i principy [Methodology and philosophy of organizational and managerial activity: basic concepts and principles]. Kurs lekcij. Iz arhiva G.P. Shhedrovickogo, t. 5. ORU (2); 2-е изд. Moscow: Put’, 2003.
12. Shhedrovickij G.P. Orgupravljencheskoe myshlenie: ideologija, metodologija, tehnologija [Organizational thinking: ideology, methodology, technology]. Kurs lekcij. Iz arhiva G.P. Shhedrovickogo, t. 4. ORU (1); 2-е изд. Moscow: Put’, 2003.

Сведения об авторе:

С.А. Смирнов – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

S.A. Smirnov – Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>20.01.2023</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>20.01.2023</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>22.01.2023</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>22.01.2023</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>28.01.2023</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>28.01.2023</i>